

Отец Ляо Хаодэ родился в семье ученых на юге реки Янцзы. До освобождения он работал в Министерстве образования правительства Нанкина и был знаком со многими знаменитостями из мира искусства, живописи и каллиграфии. Ляо Хаодэ унаследовал его любовь к прекрасному, с детства слушая интересные, а иногда странные рассказы.

А с Чжан Даянем ему довелось встречаться лично. В семидесятых годах он вместе с отцом навещал художника, которого на западе называли "Пикассо с Востока", и всегда восхищался его талантом.

Но в то время Чжан Даянь уже не мог рисовать, страдая от болезни глаз. Смерть старого художника в 1983 году сильно опечалила Ляо Хаодэ.

Картины и каллиграфия Ци Байши и Чжан Даяня очень ценные и редко встречаются на аукционах. Их стоимость иногда доходит до нескольких тысяч долларов США, и большая часть давно осела в частных коллекциях. Семья Ляо Хаодэ достаточно обеспеченная, но в их семейной коллекции не было даже пары картин этих художников.

Он даже не предполагал, что когда-нибудь увидит подлинную картину и каллиграфию кого-то из них. Тем более, в таком захолустье, среди вещей почтенного даоса. Ляо Хаодэ был потрясен.

Удивительно не то, что картины оказались здесь. В молодости Чжан Даянь и Ци Байши жили за счет продажи своих картин. Вот только не писали на них дарственные надписи. Это может означать лишь одно: этот старый даос — их близкий друг. Для других они не сделали бы такое одолжение, даже после долгих просьб.

Чем бы не был знаменит этот человек, уже обладание этими картинами говорит о том, что он — не обычный монах. В мире совсем немногие могли называть двух этих художников братьями.

Видя, что Ляо Хаодэ хорошо разбирается в этой теме, старый даос не удержался, встал и, покосившись на Е Тяня, начал объяснять: "Эти несколько иероглифов в самом деле написаны Чжан Даянем. Я не просил его об этом, он сам предложил. Эти бедные художники раздавали свои творения на каждом углу по дешевке..."

Говоря это, старый даос даже не пытался намекнуть, что он талантлив не меньше, чем два этих художника. Но иначе и быть не могло: подобное притягивается к подобному. Не обладай он достоинствами и талантом, не смог бы с ними сблизиться.

"По дешевке? Старик так пренебрежительно говорит об этом..."

Слушая старого даоса, Ляо Хаодэ бережно взял обернутый тканью свиток каллиграфии Даяня. Руки его так сильно дрожали, что он чуть не уронил на землю это сокровище.

В 1925 году Чжан Даянь и вправду продавал свои картины всего по 20 юаней за штуку. Но сейчас, если этот свиток выставить на европейском аукционе, его цена может достигнуть десятков тысяч долларов США. Можно сказать, что каждый иероглиф, начертанный на этой бумаге — на вес золота. (прим. здесь, как и в названии главы, используется образное выражение "каждый иероглиф — на вес золота". Обычно значение этого выражение метафорическое, близкое к русскому "золотые слова", в смысле — ценный совет, важная информация. Но в данном случае образное выражение используется скорее в прямом смысле).

"Ладно, малыш Е, убери все на место..."

Видя, что Е Тянь все еще копается в сундуке, старый даос не удержался: "Когда я отправлюсь в

путешествие на запад, все эти вещи будут принадлежать тебе. Не выбрасывать же их, верно?" (прим. "Отправляюсь в путешествие на запад — образное выражение "умру").

"Эй, наставник, вы правду говорите, что один такой свиток можно обменять на целый дом? Тогда с завтрашнего дня начните учить меня живописи и каллиграфии..."

Е Тянь был достаточно умен, чтобы понять озадаченное выражение лица Ляо Хаодэ. До этого он даже не предполагал, что какие-то старые бумажки могут быть настоящими сокровищами. Но теперь он осторожно и настойчиво забрал свиток у старика и убрал его в сундук.

Старый даос нахмурился и, глядя на Ляо Хаодэ, ответил: "Вот сукин сын, завтра у тебя на это времени не будет. Сам создал проблему — сам ее и решай..."

"Ой! Наставник, у меня же опыта нет, способностей тоже. А вы и так этим каждый день занимаетесь..."

Е Тянь отчаянно замотал головой. С тех пор, как осознал опасность использования черепашьего панциря внутри своего сознания, он опасался повторять этот опыт.

Услышав спор между учеником и учителем, Ляо Хаодэ вспомнил, зачем пришел: "Наставник, вы знаете, зачем я здесь?"

Никто в деревне, кроме пары близких родственников, не знал, что Ляо Хаодэ вернулся в Китай, чтобы похоронить своих родителей вместе. Да, ему было уже известно, что старый даос — настоящий мастер, а значит, намного опытнее своего ученика. Но такая проницательность все равно была невероятна.

"Хи-хи... старый даос может видеть то одно, то другое, но не всегда уверен, что это правда..."

Перекинувшись с посетителем всего парой фраз, старый даос все же успел украдкой взглянуть тому в лицо, учел те немногие слова, что сказал старик при встрече, и уже догадывался о причине его визита: "Я старый затворник, но вижу, что твои луна и солнце низкие и неровные. Должно быть, у твоих родителей была нелегкая судьба, твоих мать и отца разлучила смерть. Если ты вернулся домой, то, скорее всего, для того, чтобы похоронить их вместе, верно?" (прим. "твои луна и солнце" — одна из основных позиций при гадании, расположенная в верхней половине лба строго посередине. Но главное: Ли Шаньюань озвучивает не совсем верную трактовку. Особенности этой позиции говорят лишь о событиях прошлого, в данном случае, о трудном детстве Ляо Хаодэ. Но по солнцу и луне старый даос не мог знать, зачем старик приехал в Китай).

Ляо Хаодэ взволнованно посмотрел на старого даоса: "Да, да, вы правы, наставник. Пожалуйста, помогите мне. Если вы сможете найти гроб с телом моей матери, я... я буду безмерно благодарен..."

Видя, как Ляо Хаодэ почтительно кланяется, напоминая при этом курицу, клюющую рис, Е Тянь едва смог сдержать смех и подумал: "Вот же старый мошенник!"

Поговорка гласит, что профан лишь глазеет с интересом, а сведущий человек сторожит дверь. Е Тянь прекрасно понимал, что происходит. Едва увидев старого даоса, Ляо Хаодэ сам того не понимая, раскрыл все свои карты, пока Е Тянь копался в сундуке. Если бы старый даос ничего не понял, грош цена была бы его таланту, словно он все свои сто лет зря прожил.

Кроме того, слова "твоих мать и отца разлучила смерть" звучит слишком не конкретно, ее

можно понять по разному: "мать умерла раньше", "отец умер первым", "оба умерли в разлуке". В любом случае, старый даос сказал правду, не вдаваясь в конкретику, о которой понятия не имел.

"Старый даос уже в самом деле слишком стар, практика фэн-шуй и геомантии для меня давно в прошлом, теперь я просто старый отшельник, так что... провожать не буду..." Е Тянь и Ляо Хаодэ думали, что, начав с предсказания, старый даос обязательно согласится помочь, и его категоричный отказ стал для них полной неожиданностью.

"Наставник решил набить себе цену..."

Услышав отказ наставника, Е Тянь чуть не расхохотался. Всего пару дней назад старый даос исправил фэн-шуй дома старшего Мяо, а теперь заявляет, что давно завязал с прошлым? Он действительно невероятен.

Но Ляо Хаодэ об этом ничего не знал, и поверил, что старый даос давно прекратил свою практику. Шагнув к нему, с испуганным выражением лица, старик взмолился: "Наставник, мудрейший, пожалуйста, моя просьба — не каприз. Сыновнее почтение требует, чтобы я выполнил последнюю волю моего отца! Вы можете требовать все, что душе угодно. Если это в моих силах, я выполню любое ваше желание..."

На Тайване и в Гонконге гадание и фэн-шуй давно стали обычным бизнесом. Переезд, покупка недвижимости, рождение детей, открытие компании или офиса — в любом случае требуются ритуалы фэн-шуй и сяншу.

Сейчас в этих регионах социальный статус мастеров древних искусств очень высок, а их могущество пугает больше, чем угроза оружием.

А мастерство того, кто сейчас стоял перед Ляо Хаодэ, казалось, превосходило таланты тех, кого он знал раньше. Естественно, он не решился сам называть цену и был готов на любые условия.

Культурного человека разговор о вознаграждении может даже оскорбить. Но Ляо Хаодэ слишком долго прожил на западе, привык к образу жизни деловых людей и считал, что такое обещание — скорее дань уважения к старому и опытному мастеру.

На самом деле Ляо Хаодэ мог сразу пригласить мастеров из Гонконга или Тайваня, но сейчас пересечение границ материка требует множества формальностей, на это уйдет слишком много времени, возможно, полгода. Неужели все это время прах его отца не будет похоронен?

"Старый даос одинок, зачем мне деньги?"

Он покачал головой, продолжая отказываться. Но, увидев разочарование и отчаяние в глазах Ляо Хаодэ, не смог сдержать смеха: "Старый отшельник действительно слишком стар и не может больше практиковать. Но, если ты доверяешь моему мнению, то позволь отправить с тобой моего маленького ученика..."

"Наставник! Я же еще не совсем здоров! А вдруг снова случится беда и моя изначальная ци будет повреждена?!"

Не дав старому даосу договорить, Е Тянь запротестовал. Он ведь привел сюда Ляо Хаодэ именно потому, что боялся делать это сам. А вместо помощи наставник заставляет его рисковать. Почему?

"Верно, наставник. Е Тянь еще слишком молод и, кажется, немного болен. Поэтому я и решил обратиться к вам..."

Ляо Хаодэ поддержал маленького ученика. Как говорится, молодые любят хвастаться, но не имеют опыта. Даже в обычных больницах люди хотят попасть к старому и опытному врачу, а кабинет молодых специалистов часто пустует.

Фэн-шуй и сяньшу мало чем отличается от медицины. Если Е Тянь и его старый наставник встанут рядышком на улице с табличками гадателей, вряд ли кто-то подойдет к маленькому мальчику.

"Не страшно. В тот раз малыш Е нарушил правила. Но сейчас он будет их соблюдать и ничего не произойдет..."

Старый даос отмахнулся от них обоих, потом с улыбкой посмотрел на Е Тяня: "Малыш Е, наставник уже многому тебя обучил. Если хочешь стать мастером, надо практиковаться. Разве это не подходящий случай? У тебя есть хорошая возможность проявить себя..."

"Я... я не говорил, что хочу быть мастером..."

"Ты мой последний ученик, значит, тебе суждено встать на этот путь в будущем!"

Старый даос не спорил с Е Тянем, он просто высказал свое мнение. Этот малыш действительно очень талантлив. Даже если он не будет практиковаться, в будущем все равно станет отличным мастером.

Услышав слова наставника, Е Тянь чуть не разрыдался. Этот старик, наверно, не уверен в своих силах и решил переложить ответственность на маленького мальчика.

В какой-то мере Е Тянь был прав. Старый даос не хотел браться за это, потому что в его сердце не было уверенности.

Древние говорили, что после трех лет поисков драконьих жил и десяти лет практики фэн-шуй мастера начинают терять свои силы. На составление заклинание и построений уходит больше, на восстановление — больше времени. Исправление фэн-шуй в доме старшего Мяо истощило старого даоса.

А поиск гроба среди множества могил — дело не только сложное, надо точно определить восемь иероглифов даты рождения всех близких родственников, узнать точное время смерти. В нынешнем состоянии старый даос сможет это сделать с третьей попытки.

И такая работа вымотает его как духовно, так и физически. В своем возрасте он не готов терпеть боль, поэтому и не хотел помогать Ляо Хаодэ.

Правда, отправляя Е Тяня со стариком, старый даос был уверен, что результата тот не добьется. Конечно, мальчик одарен от природы, но вряд ли он сможет самостоятельно вычислить место захоронения матери Ляо Хаодэ. А значит, и вреда себе не причинит.

Поняв, что старый даос непреклонен, Ляо Хаодэ прекратил свои мольбы и посмотрел на Е Тяня: "Малыш Е, помоги с этим делом дедушке Ляо. Я куплю тебе все, о чем ты попросишь..."

Срок действия китайской визы Ляо Хаодэ заканчивается. Если в ближайшие дни он не найдет гроб матери, то отец будет похоронен один. Даже если в будущем получится еще раз приехать

в Китай, последняя воля отца не будет исполнена.

"Хорошо. Я попробую. Но, дедушка Ляо, если у меня не получится, ты же не будешь винить меня..." Опустив голову, Е Тянь немного подумал и согласился.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3452894>